

П. Н. Базанов
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ
О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1917–1922 гг.

Самой любимой темой русской эмиграции была нескончаемая дискуссия, почему белые проиграли красным Гражданскую войну? Только бесконечные обсуждения, как и почему случилась революция 1917 г. в России, могли конкурировать с этой темой. Постоянные жаркие дискуссии в прессе перемежались с проектами будущего обустройства России после свержения большевиков. Сентиментальные воспоминания о прекрасной жизни на любимой Родине до большевиков сменялись рассуждениями об альтернативных вариантах истории противостояния красных и белых. Апологетические тексты перемежались с серьезным научным анализом. Огульная критика в адрес всех народов России соседствовала с философскими, публицистическими и историческими рассуждениями и исследованиями.

В отечественной историографии отношение русской эмиграции к Гражданской войне не получило должного внимания. Обычно исследователи, занимающиеся историей Белого движения или эмиграции, пересказывают позицию конкретного мыслителя или деятеля. Исключением может служить творчество двух докторов исторических наук А. И. Ушакова и В. Д. Зиминой.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского университета кооперации Александр Иванович Ушаков в 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию «История гражданской войны в исследовательской, мемуарно-исследовательской и мемуарной литературе русского зарубежья 1920–1930-х гг.». Вскоре он выпустил книгу «История гражданской войны в литературе русского зарубежья: опыт изучения»¹, текст которой значительно переделал

¹ Ушаков А. И. История гражданской войны в литературе русского зарубежья: опыт изучения. М: Изд. центр «Россия молодая», 1993. 142 с. (Серия «Первая монография»).

для коллективной монографии «Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки»². Именно А. И. Ушаков одним из первых проанализировал общее в отношении русских эмигрантов, — не только А. И. Деникина и В. В. Шульгина, — но и сравнил позиции русских философов и писателей И. А. Ильина, С. Л. Франка, показал влияние на историографию П. Н. Милюкова и С. П. Мельгунова, военных историков Н. Н. Головина и А. А. Зайцова. А. И. Ушаков также рассмотрел «оправдательно-демократическое» направление в эмигрантской историографии, куда отнес главным образом эсеров и «авторитарно-бюрократическое» течение, уделив внимание работам Г. Н. Гинса, К. Н. Соколова, Л. В. Половцева — гражданских деятелей в Белом движении. К сожалению, историк ограничился первой «волной» и не показал эволюцию взглядов эмигрантов после 1945 г.

Профессор Валентина Дмитриевна Зимина (1957–2012) в 1998 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Белое движение и российская государственность в период гражданской войны», частично преобразованную в монографию «Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны, 1917–1920 гг.»³. Она сконцентрировала внимание на критике Белого движения справа со стороны монархистов, сторонников «третьего пути» и на творчестве «защитников Белой идеи». К сожалению, историк не представила четкой типизации и не всегда показана в ее работе зависимость авторской точки зрения от эмигрантской политической принадлежности. Однако В. Д. Зимина привела в приложении к своей монографии отрывки представителей русской эмиграции о революции 1917 г. и Гражданской войне.

Военные, философы, публицисты, писатели и даже обыватели всего разнообразного политического спектра русского зарубежья на разные голоса повторяли один «проклятый вопрос»: «Как мы проиграли Гражданскую войну и почему?». Поиск ошибок, упущенных альтернатив, поворотных моментов в истории до 1990-х гг. был обязательной темой для периодики и книгоиздания эмиграции.

С известной долей условности можно выделить следующие направления в стремлении найти ответ на поставленный вопрос. Апологеты Белого дела считали, что все делалось правильно, были лишь случайные ошибки военного характера. Выделим имена генералов А. И. Деникина, А. А. фон Лампе, военных историков Белого движения, например:

² Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М.: Русский мир, 1998. 320 с.

³ Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны, 1917–1920 гг. М.: РГГУ, 2006. 465 с.

В. М. Кравченко⁴, В. Е. Павлова⁵. Более серьезное и одновременно патетическое освещение предлагали писатели. Кроме И. А. Бунина («Окаянные дни»), Л. А. Андреева («SOS»), А. В. Амфитеатрова, можно выделить И. С. Шмелёва⁶, у которого боль о России сливалась с личной трагедией: в Крыму был расстрелян единственный и любимый его сын. «Надо ли говорить еще о подвиге Белой армии, о значении Белого движения, спасшего честь России! <...> Воины Белой армии, к какому бы слою они ни принадлежали, — аристократы ли по рождению, крестьяне, казаки, дворяне, горожане, — истинные сыны России, аристократы духом, Ее душа. И Россия признает это и закрепит почетно: впишет славные имена в великую Золотую Книгу — Российской Чести. <...> Три года борьбы — исторический перелом, лучше сказать — пролом русской истории. Пролом, в котором Россия как бы найдет себя! Да, Россия найдет себя на крестном пути героического “белого движения”⁷. Оправдывает классик русской литературы своих героев и в беде: «Скажут: на пути поражения?! Скажут: ненавистники и слепцы. Скажут те, кто не разумеет Скрытого Лица судеб народа. Или не знаем случаев, когда внешнее поражение обращалось в великую победу?! Мы, христиане, знаем. Мы, христиане, знаем Величайшую Победу: “не оживет, аще не умрет”. Ненавистники и слепцы усмехнутся только. Пусть смеются. Смеялись и на Голгофе. Мы имеем свою Голгофу. И будем иметь Воскресение, свое»⁸.

В апреле 1919 г. И. А. Бунин добавил в свое лучшее публицистическое произведение «Окаянные дни» цитату В. Н. Татищева об ужасе гражданской войны как таковой: «Брат на брата, сыневе против отцев, рабы на господ, друг другу ищут умертвить единого ради

⁴ Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи: Сб. Т. П. Мюнхен, 1975. С. 274–275.

⁵ Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов / Сост. подполковник Марков. пехот. полка В. Е. Павлов. Кн. 2: 1919–1920 гг.: Наступление на Москву. Отступление. Крымская эпопея. Уход за пределы Родины. Париж, 1964. 393, [4] с.: ил., портр.

⁶ Шмелёв И. С. 1) Письмо защитнику русского офицера Конради — г-ну Оберу, как материал // Душа России. Париж, 1967. С. 184–188; 2) Душа России // Душа России. Париж, 1967. С. 193–196. Впервые в 1927 г. Возрождение. 1927. 27 ноября. С. 1. 3) Подвиг (Ледяной поход) // Душа России. Париж, 1967. С. 297–299. Впервые в 1936 г. в февральском номере парижского журнала «Доброволец»; 4) Памяти «Непримиримого». А. И. Деникин // Душа России. Париж, 1967. С. 325–328. Впервые: Русская мысль. 1947. 16 авг.; 5) Вечный Завет // Душа России. Париж, 1967. С. 204–207. Впервые: Возрождение. 1928. 25 февр. С. 1; 6) Подвиг (Ледяной поход) // Душа Родины. Париж, 1967. С. 297–299; 7) Памяти «Непримиримого». А. И. Деникин // Душа Родины. Париж, 1967. С. 325–328.

⁷ Шмелёв И. С. Душа России // Душа России. Париж, 1967. С. 193.

⁸ Там же. С. 194.

корыстолюбия, похоти и власти, ища брат брата достояния лишить, не ведущие, яко премудрый глаголет: ища чужого, о своем в оный день възрыдает...»⁹. И прокомментировал: «А сколько дурачков убеждено, что в российской истории произошел великий “сдвиг” к чему-то будто бы совершенно новому, доселе небывалому! Вся беда (и страшная), что никто даже малейшего подлинного понятия о “русской истории” не имел»¹⁰. Симпатии И. А. Бунина на стороне белых, их он защищает даже во время поражения, даже в роковых ошибках: «“Разложение белых...” Какая чудовищная дерзость говорить это после того небывалого в мире “разложения”, которое явил “красный” народ. Впрочем, многое и от глупости. Толстой говорил, что девять десятых дурных человеческих поступков объясняются исключительно глупостью»¹¹.

Основная идея белых интеллектуалов: главная заслуга Белого движения — спасение русской чести.

Подлинным «певцом» вооруженного сопротивления большевизму стал известный философ И. А. Ильин. Его вступительная статья «Белая идея»¹² символически открывала первый выпуск семитомного альманаха «Белое дело: Летопись белой борьбы: Материалы, собранные и разработанные П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светлейшим князем А. П. Ливеном» (Под ред. А. А. фон-Лампе. Berlin: Медный всадник, 1926–1933). Свои идеи о национально-патриотическом духе и государственническом смысле Белого движения в концентрированном виде философ повторил в работе «Девизы Белого движения»¹³, которые опубликовал в собственном журнале «Русский колокол». Основные постулаты сводятся к следующему. Белые сразу встали на защиту Родины и беззаветно отдавали все, что у них было — здоровье, имущество, жизнь. В революции виделась смертельная опасность для свободы и православной веры русского народа. И. А. Ильин также оценивал положительно «непредрешенчество» (ввиду отсутствия республиканского и монархического догматизма) и боевой активизм (как полный отказ от компромиссов, непротивления и приспособленчества). Моральным преимуществом философ находил отсутствие карьеризма (белые не стремились сохранить старую иерар-

⁹ Бунин И. А. Окаянные дни // Литература русского зарубежья. Т. I. Кн. 1. М., 1990. С. 68.

¹⁰ Там же. С. 68.

¹¹ Там же. С. 75.

¹² Ильин И. Белая идея // Белое дело. Летопись Белой борьбы. 1926. № 1. С. 3–15.

¹³ Ильин И. Девизы Белого движения // Ильин И. Собр. соч. Русский колокол: Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 117–118.

хию в обществе и не были больны «бонапартизмом», когда каждый поручик мечтал повторить судьбу императора Наполеона I). При этом сейчас все помнят, как в подвалах Лубянки окончилась жизнь первого кандидата в «красные Бонапарты» М. Н. Тухачевского. И. А. Ильин доказывал, что его единомышленники в обстановке торжества люмпенов, хамов и черни не потеряли веру в духовные силы русского народа и его грядущее возрождение.

Отдельно нужно упомянуть и знаменитую книгу И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою», в которой философ пытался дать ответ на труднейший для христианского сознания вопрос: «Смеет ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силой и мечом? Смеет ли человек, религиозно принимающий Бога, не сопротивляться злу силой, а когда необходимо, то и мечом?» Примером воинствующего христианина, с оружием борющегося с дьявольскими, сатанинскими силами, можно назвать, с точки зрения Ильина, воина Белого движения.

«Девизы Белого движения» начинаются с фразы, характеризующей И. А. Ильина: «Русское Белое движение имеет свой глубокий и непреходящий смысл — религиозный, патриотический и государственный». Цель его — «религиозное, государственное и культурное величие России»¹⁴. Далее философ обобщает: «Гражданская война против интернационалистов и коммунистов была *лишь первым проявлением* его, его *героическим военным* началом; и впереди его ждет трудное, но славное будущее»¹⁵. Таким образом, сразу же указывался государственно-патриотический и религиозный план Белого движения. И. А. Ильин так формулировал девизы, выражавшие духовные и религиозно-нравственные стороны движения:

«Господь зовет! Сатаны убоюсь ли?»

«Моя молитва — как меч, мой меч — как молитва».

«Служу России. Отвечаю Богу».

«Единая. Великая. Примиренная. Возрожденная»¹⁶.

«В правоте моя победа».

«Побеждаю, но не мщю».

«Достоинство в служении».

«Любовью и кровью спасенные»¹⁷.

¹⁴ Ильин И. Девизы Белого движения // Ильин И. Собр. соч.: Русский колокол. Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 117.

¹⁵ Там же. С. 117.

¹⁶ Там же. С. 117.

¹⁷ Там же. С. 118.

К позиции И. А. Ильина очень близка точка зрения председателя «Русского Трудового Христианского Движения» (РТХД) Александра Ильича Лодыженского (1891–1954), создавшего вместе со своим братом Юрием, генеральным секретарем «Лиги Обера» («Лига борьбы с III Интернационалом») русскую секцию этой организации. А. И. Лодыженский дружил с И. А. Ильиным и настоятелем православной церкви в Женеве духовником философа о. Сергием Орловым. В особенности близка взглядам Ильина «Белая идея»¹⁸ Лодыженского, напечатанная в сборнике «Вера. Родина. Семья», наполовину состоящего как из его статей, так и статей Ильина.

Также к этому лагерю примыкает теоретик «солидаризма», профессор права Георгий Константинович Гинс (1887–1971) — председатель Государственного экономического совещания, созданного указом Верховного правителя адмирала А. В. Колчака. Он написал книгу «Сибирь, союзники и Колчак» (Пекин, 1921), а в конце жизненного пути отстаивал свои взгляды в статьях, посвященных А. В. Колчаку¹⁹ и В. О. Каппелю²⁰. Последние две работы, опубликованные перед смертью автора, обычно мало привлекают исследователей, хотя в них лучше всего показана эволюция взглядов Г. Н. Гинса. Изложенная в них точка зрения автора не дает права упрекать его в непоследовательности и противоречивости оценки А. В. Колчака и других белых деятелей Востока России. Еще более апологетическими являются мемуары «Правление генерала Деникина»²¹ общественно-политического деятеля, кадета, руководителя ОСВАГа Константина Николаевича Соколова (1882–1927). Книга была одной из первых попыток оправдать ОСВАГ и политику А. И. Деникина в условиях резкой критики в русском зарубежье. Общественно-политический и государственный деятель Николай Николаевич Львов (1865–1940) в эмиграции доказывал, в том числе и в докладе «Белое движение»²², что белые проиграли, т. к. создали в тылу и на фронте четкую государственную иерархию диктаторского типа из-за сопротивления левого фланга — революционных и социалистических элементов, боявшихся торжества реакции, которая оттолкнет народ, чего не могло быть, по Н. Н. Львову, из-за пассивности населения в условиях Гражданской войны.

¹⁸ Лодыженский А. Белая идея // Вера. Родина. Семья. Женева: Издание Рус. Трудового Христианского Движения, 1941. С. 9–11.

¹⁹ Гинс Г. К. Адмирал А. В. Колчак (1873–1920) // Возрождение. 1970. № 225. С. 89–104; № 226. С. 89–106.

²⁰ Гинс Г. К. Незабвенный патриот и подвижник: Памяти ген. В. О. Каппеля // Возрождение. 1970. № 232. С. 88–98.

²¹ София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. IV, 290, [1] с.

²² Белое движение: Доклад Н. Н. Львова. Белград, 1924. 15 с.

Гражданская война сразу же стала объектом пристального интереса со стороны профессиональных русских историков. Одним из первых был ученик В. О. Ключевского, лидер кадетов Павел Николаевич Милюков. Он написал популярные исследования «История второй русской революции» (София, 1921–1923) и «Россия на переломе: Большевистский период русской революции» (Париж, 1927) и многие другие. Недостатком этих работ является их крайняя политизированность. Как образно заметил С. П. Мельгунов, политик П. Н. Милюков победил историка П. Н. Милюкова. Обе книги, в особенности вторая, — это фактический материал по оправдаю выводов доклада П. Н. Милюкова на заседании парижской группы Партии Народной Свободы 27 декабря 1920 г.²³ В 1921 г. неожиданно для своих сторонников и противников лидер кадетов П. Н. Милюков объявил о переходе своей партии к так называемой «новой тактике». Эта тактика на практике сводилась к осуждению Белого движения как изначально ошибочного, к союзу с социалистическими организациями и группами на широкой демократической платформе и к ставке на крестьянские восстания в России. Однопартиец П. Н. Милюкова князь Павел Долгоруков ехидно охарактеризовал эту позицию так: «Въехать в Россию на левых ослах». Выступления крестьян в Тамбовской губернии, Западной Сибири против политики «военного коммунизма» и кронштадтский «мятеж» действительно всколыхнули всю Россию. В меньшей степени П. Н. Милюковым пропагандировались надежды на «мирную эволюцию» советской власти.

П. Н. Милюков одним из первых сформулировал пять причин поражения антибольшевистского движения. В начальный период оно было своевременно и в достаточной мере поддержано союзниками, но потом начался процесс всевозрастающего враждебного отношения обывателя к белым. Эта первая причина взаимосвязана со второй — усилением реакционного элемента в белых армиях. Третья заключалась в том, что правые, консервативные элементы с лета 1917 г. выступали за идею диктатуры, а диктаторские замашки неизбежно вели к поражению в постреволюционной реальности. Четвертая причина — отрицательное отношение белых руководителей к решению национального вопроса путем предоставления автономий или тем более независимости. И, наконец, последняя, пятая, — недостаточно искусное военное руководство. П. Н. Милюков одним из первых указал, что все красные антибольшевистские течения и движения считают белыми и контрреволюционными, вне зависимости от их подлинных убеждений. Тенденция, выявленная П. Н. Милюковым, до сих

²³ Милюков П. Н. Эмиграция на перепутье. Париж: РДО, 1926. С. 132–136.

пор существует в коммунистической историографии. Сам историк убедительно показал, что в антибольшевистском движении было два направления — «белогвардейское», которое он приравнивал к контр-революционному, и «демократическое».

П. Н. Милюкова активно поддерживал социалистический лагерь. Именно партия эсеров во главе с Виктором Михайловичем Черновым придумала так называемую «третью силу» — против красных и белых, с образным лозунгом «Ни Ленин, ни Колчак» (отсюда издательское прозвище «ни-нисты»). В эмиграции наиболее последовательно такую точку зрения выражала левая фракция партии социалистов-революционеров — «Воля России», в честь одноименного журнала и издательства, а именно ее представители: Г. Н. Раковский²⁴, Н. В. Воронович²⁵, авторы сборника «Волжский фронт гражданской войны»²⁶ и в особенности автор статьи «Патриотизм и либерализм в Белом движении» Е. А. Сталинский²⁷. Далее всех пошел в рамках данного течения товарищ председателя Малого Круга Терского казачьего войска Г. Ф. Фальчиков. В статье «“Белое движение”»: По поводу доклада П. Н. Милюкова²⁸ он сделал вывод, что Белое движение — объединение разных сил, выступавших против интересов народа. «Розовые» (меньшевики и эсеры) в эмиграции смыкались с более правыми элементами социалистического лагеря и делали ставку на прокрестьянские движения (например, «Крестьянская Россия» — Трудовая крестьянская партия), которых традиционно именуют зелеными. Их главный упрек белым заключался в элитарности и отсутствии демократизма. Лучшее всех высмеял эти упреки знаменитый сатирик русского зарубежья Дон Аминадо (Амидав Пейсахович Шполянский) в стихотворении «Писаная торба»:

Могут ли ждать от тучных генералов,
Чтоб каждый раз в пороховом дыму
Они своих гражданских идеалов
Являли блеск и в Омске, и в Крыму?

²⁴ Раковский Г. Н. 1) В стане белых (От Орла до Новороссийска). Константинополь: Издательское товарищество «Пресса», 1920. VI, 340, [1] с.; 2) Конец белых: от Днестра до Босфора: (Вырождение, агония и ликвидация). Прага: Воля России, 1921. 276 с.

²⁵ Воронович Н. В. «Зеленая книга»: история крестьянского движения в черноморской губернии. Прага: Изд. Черноморской крестьянской делегации, 1921.

²⁶ Прага: Воля России, 1928. 242 с. — со статьями В. И. Лебедева, И. М. Брушвита, И. П. Нестерова, С. Н. Николаева, П. Д. Климушкина.

²⁷ Воля России. Прага, 1924. № 8–9. С. 140–157.

²⁸ Там же. № 18–19. С. 203–212.

Когда в поход уходит полк казацкий,
Могу ль желать, чтоб каждый на коне
Припоминал, что думал Златовратский
О пользе грамоты в безграмотной стране?

Ах, милые! Вам надо до зарезу,
Я говорю об этом, не смеясь,
Чтоб даже лошадь ржала Марсельезу,
В кавалерийскую атаку уносясь...²⁹

или

Я не могу желать от генералов,
Чтоб каждый раз в пороховом дыму
Они республиканских идеалов
Являли прелести — кому? и почему?

Когда в поход уходит полк казацкий,
Могу ль желать, чтоб каждый на коне
Припоминал, что думал Златовратский
О пользе просвещения в стране?

Есть критики — им надо до зарезу,
Я говорю об этом, не смеясь,
Чтоб даже лошадь ржала Марсельезу,
В кавалерийскую атаку уносясь...³⁰

Научно-объективным было творчество известного историка и политического деятеля, одного из лидеров партии народных социалистов Сергея Петровича Мельгунова (1879–1956). Уже через год после насильственной высылки из страны историк публикует капитальный труд «Красный террор в России»³¹, в котором на огромном фактическом материале доказывает, что все кровавые репрессии большевиков носили массовый характер и были направлены на все слои населения, на все политические круги России и имели целью укрепить диктаторскую власть большевиков.

С. П. Мельгунов подверг резкой критике взгляды своего коллеги П. Н. Милюкова. Он выступал с докладами и лекциями, написал ряд

²⁹ *Дон Аминадо*. Поезд на третьем пути. М.: Книга, 1991. С. 288.

³⁰ См. также вариант стихотворения на сайте Русская поэзия. [Электронный ресурс] URL: <http://russian-poetry.ru/Poem.php?PoemId=18806>.

³¹ *Мельгунов С. П.* «Красный террор» в России, 1918–1923. Берлин: Ватага, 1924. 208 с.

работ, в том числе рецензию «Милюков о гражданской войне и эмиграции» в своем журнале «Голос минувшего на чужой стороне»³², затем книгу³³, в которых детально разобрал все положения своего оппонента. С. П. Мельгунов обвинил П. Н. Милюкова в необъективности, произвольном отношении к фактам, политиканстве, намеренной путанице в терминах «белое» и «антисоветское» движение и в том, что мемуарист, желающий оправдать эволюцию своих взглядов, полностью убил в себе историка. Проблемам Гражданской войны С. П. Мельгунов посвятил ряд книг³⁴. После Второй мировой войны С. П. Мельгунов написал статью с символическим названием «Гражданский подвиг А. И. Деникина (К пятилетию со дня смерти)»³⁵, в которой подытожил свои взгляды.

Особенно активной была критика Белого движения из правого монархического лагеря. Главное обвинение — «непредрешенчество». По мнению монархистов, надо было выдвинуть идею «Царя», и народ сразу бы поддержал антибольшевистское движение. В этом отношении характерна глава с символическим названием «Расплата» из книги «Народная монархия»³⁶ публициста и идеолога неомонархизма Ивана Лукьяновича Солоневича (1891–1953). Данный раздел книги «Народной монархии» дополняют две довоенные статьи на ту же тему «Уроки борьбы»³⁷ и «Три ухода»³⁸. Сам И. Л. Солоневич подчеркивал полное отсутствие диктатуры, неудовлетворительную агитационно-пропагандистскую работу (в ОСВАГ не допускали молодежь), недостаток реальной помощи союзников, порку крестьян, а нежелание выделить землю крестьянам объяснял влиянием помещиков на Белое движение. Он также писал, ссылаясь на воспоминания Н. Н. Головина, П. И. Залеского, П. Н. Врангеля и даже А. И. Деникина, о провале тыла у белых армий. «Атмосфера бесправия, “диктатура пьяных полковников”, как это сформулировал С. Оболенский, отбросила от белых армий

³² Мельгунов С. П. Милюков о гражданской войне и эмиграции // Голос минувшего на чужой стороне. 1926. № 4 (17). С. 277–283.

³³ Мельгунов С. П. Гражданская война в освещении П. Н. Милюкова: по поводу «Россия на переломе»: критико-библиографический очерк. Париж, 1929. 91 с.

³⁴ Мельгунов С. П. 1) Н. В. Чайковский в годы гражданской войны: (Материалы для истории русской общественности). Париж: Родник, 1929. 320 с.; 2) Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Ч. 1–4. Белград, 1930–1931; 3) Российская контрреволюция (Методы и выводы генерала Н. Н. Головина). Париж, 1938. 23 с.

³⁵ Возрождение. 1953. № 25. С. 166–169.

³⁶ Солоневич И. Л. Народная монархия. Сан-Франциско, 1978. С. 24–26.

³⁷ Голос России. 1936. 17 нояб.; № 22. С. 2.

³⁸ Там же. 1 дек.; № 24. С. 4, 5, 7.

всех ее потенциальных попутчиков и даже друзей, тонкая ниточка фронта повисла в воздухе, и вот мы здесь»³⁹.

Обвинения в бессмысленности и даже пагубности союза с Антантой белых лучше всего переданы в мемуарах «В борьбе с большевизмом»⁴⁰ яркого германофила и авантюриста «князя» Павла Михайловича (Рафаиловича) Бермондт-Авалова (1884–1973) — командующего «Западной Добровольческой армией» (созданной в Прибалтике из остзейских немцев, бывших русских военнопленных и германофильски настроенных русских офицеров; однако подавляющее большинство этой армии составляли члены германской «Железной дивизии» фон дер Гольца). В эмиграции П. М. Бермондт-Авалов проявил себя убежденным монархистом — «кирилловцем» и стал лидером профашистского «Российского освободительного национального движения» (РОНД). К позиции монархистов примыкал и известный русский военный историк, профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенант Николай Николаевич Головин (1875–1944). Свои взгляды он подробно изложил в монументальной работе (в двенадцати частях!) «Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.»⁴¹. Так же близок ему по духу генерал-майор П. И. Залесский, написавший книгу «Возмездие: (Причины русской катастрофы)» (Берлин, 1925) и блестящую статью «Главные причины неудач Белого движения на Юге России»⁴². Современным исследователям, однако, не стоит забывать тот факт, что П. М. Бермондт-Авалов, Н. Н. Головин, П. И. Залесский активно сотрудничали с немецкими оккупационными войсками в 1918 г., последние двое занимали высокие чины в гетманской администрации на Украине. Поэтому в их творчестве критика Добровольчества и персонально А. В. Колчака, А. И. Деникина, Н. Н. Юденича и их правительств носит в известном смысле самооправдательный характер. В особенности это видно в рассмотрении украинского вопроса.

Характерной для правой монархической эмиграции была позиция авторов ультраправого журнала «Двуглавый орел», в особенности когда его редактировал известный черносотенец Н. Е. Марков 2-й. Статьи капитана лейб-гвардии, графа Сергея Михайловича Толстого-Милославского (1892–1938) «Причины неудач белых выступлений»⁴³

³⁹ *Солоневич И. Л.* Армия и право // Наша страна. 1951. 18 авг., № 83. С. 2.

⁴⁰ *Авалов П. М.* В борьбе с большевизмом. Глюкштадт; Гамбург, 1925. 540 с.

⁴¹ *Головин Н. Н.* Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.: В 12 ч. Париж, 1937.

⁴² *Залесский П.* 1) Главные причины неудач Белого движения на Юге России // Белый архив. 1928. Т. 2–3. С. 151–169; 2) Возмездие: Причины русской катастрофы. Берлин, 1925. 208 с.

⁴³ *Двуглавый Орел: Орган монархической мысли.* Вып. 9. 1 (14) июня 1921. Берлин, 1921. С. 40–46.

и загадочного О. Вильчковского «НЕ ПРАВДА, А КРИВДА»⁴⁴ лучше всего характеризуют это направление эмигрантской мысли. Возможно, О. Вильчковский — это псевдоним генсека младороссов К. С. Елиты-Вильчковского, С. М. Толстой-Милославский же был одним из основателей этого неомонархического движения. В упомянутых статьях Белое движение оценивается как революционное (наследник идеалов Февраля) и выступающее против «синих», т. е. монархистов — истинных патриотов России. Нельзя не упомянуть и известную книгу генерала К. В. Сахарова «Белая Сибирь» (Мюнхен, 1923), в которой автор, не просто правый германофил, а симпатизирующий в эмиграции русскому фашизму, пишет о поражении Белого движения благодаря деятельности Антанты, ибо бывшие союзники были решительными противниками сильной Великой России.

Впрочем, разочарование в бывших союзниках по Первой мировой войне было характерно не только для монархических или германофильских кругов. Так, контр-адмирал, морской министр правительства Северо-Западной области, близкий друг Н. Н. Юденича Владимир Константинович Пилкин (1869–1950) в своем дневнике передает беседу с военным теоретиком и разведчиком генерал-майором Алексеем Ефимовичем Вандамом (Едрихиным) (1867–1933):

— Англо-саксы, — сказал мне почтенный Алексей Ефимович, — имеют теперь ключи от всего мира. Даже Константинополь в их руках. Теперь они могут и будут эксплуатировать весь мир. Не думайте, что Англия и Соединенные Штаты столкнутся на чем-нибудь. Нет, они, наверное, сговорятся. Они уже теперь сговорились. Сейчас в английской прессе ведется ожесточенная кампания против Японии. Предстоит со стороны Англии очередное предательство. Очевидно, Япония будет предоставлена на милость С[еверо]-А[мериканским] Штатам и союз с ней Англии возобновлен не будет. Недаром уже теперь английский флот сосредотачивается в Сингапуре, в предвидении возможности осложнений на Дальнем Востоке. Взамен Штаты, вероятно, ослабят свое влияние на Австралию и на Новую Зеландию. Нет, наступает эпоха безраздельного владычества над миром англо-саксов.

— Если это факт, — сказал я, — то выводы напрашиваются сами собою: необходима коалиция континентальных держав против Англии. Необходим союз Франции, России и Германии.

— Вы знаете, — сказал он мне, — еще в 1916 г. Англия пришла к заключению, что война против Германии ею выиграна. Уже в 1916 г. она знала, что Америка в 1917 г. выступит. В это время у английских политических деятелей, у Ллойда Джорджа родился план начать борьбу со следующим очередным противником Англии, с Россией. Говорят, что существует соответствующая записка по этому вопросу Ллойда Джорджа. Совсем не для то-

⁴⁴ Двуглавый орел. 1926. № 2 (24 дек.). С. 13–17.

го, чтобы действительно была борьба с Германией, устроили англичане революцию в России. Это был удар, направленный Англией против России. И большевики, может быть, вовсе не германское, а английское изобретение.

— Но ведь они все время поддерживали, хорошо ли, худо ли, белые армии в борьбе с большевиками.

— Вот в том-то и дело, что нет. Англичане никогда бы не допустили победы Колчака, Деникина, Юденича. Они им были нужны, Деникин — чтобы защищать Кавказ с нефтяными богатствами, пока не вывезли в Англию; Юденич нужен был, чтобы под защитой Сев[еро]-Зап[адной] армии образовалась бы и окрепла новая английская колония «Республика Эстия»; Колчак был нужен, чтобы отвлекать силы большевиков от Деникина.

Никогда бы Англия не допустила Деникину взять Москву, Юденичу — Петроград⁴⁵.

Критики Белого движения были и с левого фланга. К красным обычно (ошибочно) относят и анархистов, которые, как общеизвестно, левее коммунистов и принадлежат черному цвету в политике. Лебедина песня анархистов в годы Гражданской войны — махновское движение, названное так в честь «бабки» Нестора Ивановича Махно (1888–1934). Ему были посвящены апологетические книги идеологов анархизма Петра Андреевича Аршинова (1887–1938)⁴⁶ и Всеволода Михайловича Волина-Эйхенбаума (1882–1945)⁴⁷ (бывшего «редактором» книг Н. Махно «Под ударами контрреволюции» (Париж, 1936) и «Украинская революция» (Париж, 1937)). Махновское движение воспринималось как движение самих трудовых масс, крестьянская революция (точка зрения, например, С. А. Есенина в поэме «Страна негодяев»), в отличие от большевистского верхушечного переворота в октябре 1917 г. Недаром П. Б. Струве в первой же книге возобновленного журнала «Русская мысль» (1921) сразу напечатал свою статью «Идеология махновщины»⁴⁸.

Подлинно «красными» в эмиграции оказались «левые» сменовеховцы. Название «сменовеховство» происходит от наименования альманаха «Смена вех» (антитеза уже в заглавии, в противопоставлении сборнику «Вехи»), вышедшего в 1921 г. в Праге⁴⁹. Авторы —

⁴⁵ Пилкин В. К. В белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920 гг. М.: Русский путь, 2005. С. 336–337.

⁴⁶ Аршинов П. История махновского движения (1918–1921 гг.). Берлин: Издание группы Русских Анархистов в Германии, 1923. 258 с.

⁴⁷ Волин-Эйхенбаум В. М. Неизвестная революция. 1917–1921

⁴⁸ Струве П. Идеология махновщины // Русская мысль. 1921. Кн. 1–2. С. 226–231.

⁴⁹ Смена вех: Июль 1921 г.: Сб. ст. Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Прага: Тип. Политика, [1921]. 184 с.

левые октябристы и правые кадеты: Н. В. Устрялов, Ю. В. Ключников, В. Н. Львов, С. С. Чахотин, С. С. Лукьянов, Ю. Н. Потехин, А. В. Бобринцев-Пушкин, Г. Л. Кирдецов, Б. В. Дюшен и др. Кроме С. С. Чахотина, все вернулись в Советскую Россию и были расстреляны. Сменовеховцы искренне ждали повторения сценария Великой французской революции. Пройдет якобинский (большевистский) период революции, и будет термидор, а потом император Наполеон и король вернуться. НЭП воспринимался как начало экономического термидора. Сменовеховцы первые поставили проблему — за кого выступил народ в революцию и Гражданскую войну? Н. В. Устрялов принадлежал к правому флангу сменовеховцев и считал, что советская власть хотя и эволюционирует, но станет национальной только после военно-диктаторского переворота.

Главную идею «Вех» — русская интеллигенция не должна быть революционной, а должна быть патриотичной и поддерживать царскую власть — сменовеховцы доводили до абсурда, призывая выступать на стороне любой существующей центральной власти в России. Они первыми заявили, что борьба интеллигенции на стороне белых была ошибкой, потому что это была борьба против собственного народа. Поэтому интеллигенция должна покаяться, недаром статья С. С. Чахотина называлась «В Каноссу» (в честь замка в Италии, куда император Генрих IV босиком пошел каяться перед папой Григорием VII). Русская революция 1917 г. — не столько революция социальная, сколько национально-освободительная (борьба народов против превращения России в колонию иностранных государств). Большевики, утверждали сменовеховцы, продолжили дело Ивана Калиты, заново собрали Россию, когда она распалась (при этом затушевывалось то, что большевики не только создали отдельные республики, но стали искусственно культивировать новые национальные элиты). Белая армия перестала быть успешной после начала интервенции Антанты и помощи со стороны союзников. Именно борьба с интервенцией окончательно легимитизировала советскую власть в Москве как национальную. Сменовеховцы подчеркивали: русский народ был за большевиков (национальных революционеров), но против коммунистов (интернационалистов, сторонников мировой революции). Все эти идеи были любимыми постулатами советской идеологии и живы в общественном мнении до сих пор, правда, без ссылок на первоисточники. Известно, что В. И. Ленин убедил политбюро поддержать сменовеховское движение (в частности, финансово).

Сменовеховство во многом было вызвано разочарованием эмиграции в том, как вели военные действия белые армии. Писатель и публицист Иван Федорович Наживин (1874–1940), во время Гражданской

войны бывший сотрудником ОСВАГа, в первые годы эмиграции — ультраправый монархист, сторонник Высшего монархического совета Н. Е. Маркова 2-го, писал о военном превосходстве красных:

В самом деле, поднял кто-то карельское восстание — нелепое, жалкое, — большевики быстро и жестоко ликвидировали, его и единственным результатом этой несчастной попытки было увеличение и без того колоссального числа жертв гражданской войны и страданий. Параллельно с этим восстанием начало развиваться, казалось, движение Меркулова на Дальнем Востоке, но белые генералы ссорились один с другим, один другого — по сообщению «Руля», — арестовывали, войска их, естественно, впали в уныние и на днях прилетел слух, что Меркулов уже ликвидирован и Владивосток занят красными. Точно какое-то проклятие тяготеет над всеми этими белыми генералами: Колчак, Деникин, Дутов, Краснов, Врангель, Юденич, Миллер, карелы, Меркулов, барон Унгерн, все с чрезвычайной быстротой сведены красными на нет! Естественно, что беженец ставит на белом движении крест и ищет возможности перелететь «на тот берег» в смутной надежде, что спасение пойдет изнутри, что «спасены» будут те, которые «претерпели до конца» все эти бедствия и ужасы дома⁵⁰.

Не надо забывать, что в эмиграции оказался и единственный красный вождь Лев Давидович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн; 1879–1940). В 1930 г. в берлинском партийном издательстве «Гранит» он опубликовал одну из своих основных работ «Моя жизнь: Опыт автобиографии», в которой представил свой собственный взгляд на Гражданскую войну и показал, какие роковые ошибки предприняли белые и какие допустили красные. В отличие от его коммунистических оппонентов, он не считал, что большевики непременно одержат победу.

В советской историографии понятию «гражданская война» противопоставляли понятие «интервенция», что легко объясняется ревизией классовой идеологии и переходом на «патриотическую» риторику в начале 1930-х гг. Таким образом пытались обосновать тезис, что в России никто особенно коммунистической революции не сопротивлялся, а была только *иностранная* интервенция. Вот, к примеру, название статьи из справочного издания того времени — «Советской исторической энциклопедии» — «Иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР 1918–1920»⁵¹. Для советских социальных наук вопрос о причинах победы красных был однозначным — не могли не победить

⁵⁰ *Наживин И. Ф.* Среди потухших маяков: Из записок беженца. Берлин: Икар, 1922. С. 226.

⁵¹ *Голубев А. В.* Иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР 1918–20 // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М., 1965. Стб. 45–81.

в силу неизбежности наступления социализма во всем мире. В СССР сомневаться в данной «истине» официально никто не смел, в отличие от русского зарубежья, где с начала 1920-х гг. начались бурные дискуссии мемуаристов, публицистов, философов, историков, политологов, почему же красные победили белых. Альтернативная советской догматике разнообразная эмигрантская мысль искала ответ на этот злободневный вопрос и справедливо указывала, что в Гражданской войне в России участвовали не только белые и красные, но и черные (анархисты), синие (монархисты), розовые (социалисты), зеленые (не только бандиты, но и так называемые демократические элементы) и националисты.

Научная и публицистическая мысль русского зарубежья выдвинула множество теорий, гипотез и версий относительно причин поражения белых. В основном философско-политическая мысль русской эмиграции сходилась в главном — отсутствии у белых единой идеологии, альтернативной марксизму, способной вдохновить и объединить русских и представителей других народов России. Теория «идеологического вакуума» была популярна у мыслителей русского зарубежья, она породила евразийство, младороссов, солидаризм, национал-большевизм, русский фашизм, новгородство и др. пореволюционные идеологии. О беспомощности перед коммунистической идеологией писали практически все мыслители эмиграции: Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин, Н. В. Устрялов, Г. П. Федотов, Ф. А. Степун и другие. Альтернативную марксистскому коммунизму идеологию предлагали: П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, А. Л. Казем-Бек, К. С. Елита-Вильчковский, М. А. Георгиевский, Д. Н. Вергун, В. Д. Поремский, К. В. Розаевский, М. М. Грот-Спасовский, Ю. А. Ширинский-Шихманов, П. С. Боранецкий, И. И. Бунаков-Фондаминский и мн. др.

Белых часто упрекали в том, что они не выдвигали монархического лозунга. Лидер Союза русского народа, известный черносотенец Н. Е. Марков 2-й, еще во время Гражданской войны считал отсутствие призыва за восстановление царской власти политическим самоубийством, игрой в пользу красных. В зарубежье, в связи с поправлением эмиграции, не только республиканство, но и «непредрешенчество» ставили в упрек Белому движению. Лучше всех это отношение выразил талантливейший публицист И. Л. Солоневич, полагавший, что надо было выдвинуть идею крестьянского царя, и красноармейцы сразу разбежались бы⁵². Как и во всех монархических проектах, главный вопрос заострен на кандидатуре претендента. Согласно рассекреченным материалам ФСБ, единственным популярным представителем династии Романовых был великий князь Николай Николаевич Младший, именно

⁵² Солоневич И. Л. Народная монархия. Сан-Франциско, 1978. С. 24–26.

как бывший главнокомандующий в годы Первой мировой войны. Все остальные династийные (Романовы) и не династийные претенденты не могли с ним конкурировать. Монархические силы, действовавшие в годы Гражданской войны — Южная и Астраханская белые армии, земская рать М. К. Дитерихса, «Союз Верных», «Белый Крест — Единая Россия» и другие подпольные организации, открыто выступавшие под царским знаменем, не были популярны у населения, и в частности у крестьянства. Философские, экономические и политологические теории не могут формироваться в одночасье, тем более внедряться в общественное сознание за короткое время. Россия в 1917 г. — страна победившего социализма, и именно большевистский марксизм казался наиболее привлекательным для различных слоев населения.

Белым не удалось быстро разработать систему новых идей, привлекательных для различных социальных групп в рамках русской нации и других народов России. Главный лозунг Белого движения «За Великую, Единую и Неделимую Россию» поднял сотни тысяч патриотов, но не смог увлечь миллионы.

Провальной в Белом движении стала и агитационно-пропагандистская деятельность ОСВАГа, Осдверха, Арбюра и прочих информационных структур белых армий и правительств. Это признают все представители антибольшевистского движения, даже руководители агитационных белых структур (например, Н. В. Устрялов). Пожалуй, только руководитель ОСВАГа К. Н. Соколов пытался самооправдаться в своих мемуарах «Правление генерала Деникина (Из воспоминаний)»⁵³.

Белое движение выступало за порядок и традицию государственной преемственности. Но какой именно государственности — царской (дофевральской) или Временного правительства (дооктябрьской) — четкой позиции не было. Официально борьба шла за разогнанное большевиками Учредительное собрание. При этом правые напоминали, что выборы были уже при большевиках и поэтому они набрали значительно меньше, чем рассчитывали, а левые указывали на ликвидацию последних правопреемных структур Учредилки в Омске в ноябре 1918 г. Собрать после победы над красными в Петрограде или Москве старый состав депутатов или проводить выборы в новое Всероссийское учредительное собрание официально не было решено. Второй вариант развития событий сразу поднимал вопрос, по каким принципам проводить выборы? А если опять «не тех» выберут, снова разгонять? Выход предлагало «непредрешенчество» (т.е. ничего не решать до победы и не рассориться по спорным вопросам). Белая пропаганда создавала негативный образ советского

⁵³ Соколов К. Н. Правление генерала Деникина (Из воспоминаний). София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. IV, 290 с.

режима, однако для его закрепления в массовом сознании нужно было иметь эффективные инструменты воздействия на население, а самое главное — повысить уровень жизни людей на контролируемых белыми территориях. Большевики же приписывали белым идеи, которых у последних не было в пропагандистском арсенале: обвиняли их в монархизме, в восстановлении крепостного права, помещичьего землевладения и т.д. Красная пропаганда сводилась к следующему: раз в программах белых нет данных положений, значит, они их только замышляют.

Однако отдельные успехи белой пропаганды все же имели место. В листовках, плакатах, газетных и журнальных публикациях всячески популяризировалось «Послание святейшего патриарха от 19 января 1918 г.», в котором патриарх Московский и всея России Тихон осудил советскую власть. Существуют и другие неофициальные названия этого документа — «Анафема Советской власти» или «Проклятие коммунистам и их сочувствующим». Приведем несколько наиболее острых цитат:

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей земной. Властью, данною Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злаго от вас самех» (1 Кор V, 13).

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: встаньте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей. Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной⁵⁴.

Белая пропаганда в своей борьбе привлекала и художественные произведения известных русских писателей (например, стихотворение Константина Бальмонта «Посвящение Лавру Корнилову»). Очень удач-

⁵⁴ Послание Святейшего Тихона, Патриарха всея России // Журнал «Богословский вестник», издаваемый Московской Духовною Академиею. Сергиев Посад: «Типография И. И. Иванова». 1918. Т. I. Январь-февраль. С. 74–76. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-patriarha-tihona-s-anafemoj-bezbozhnikam/.

ным стало использование известной фразы К. Маркса из «Манифеста Коммунистической партии»: «Коммунистам можно было бы сделать упрек разве лишь в том, будто они хотят ввести вместо лицемерно-прикрытой общности жен официальную, открытую»⁵⁵. Большевиков стали обвинять в национализации женщин, а эксперименты левых коммунистов и анархистов в нескольких российских губерниях при- давали агитации фактографическую наглядность.

Однако в целом белым почти до самого конца их борьбы нечего было противопоставить большевистским агитационно-пропагандистским идеям, а на одном негативе и «непредрешенчестве» одержать победу в Гражданской войне было невозможно.

Тем не менее важным фактором, сдерживавшим идеологическое и агитационно-пропагандистское противостояние красных, была политика «непредрешенчества». «Непредрешение», по мнению известного литературного критика и публициста, поручика Николая Владимировича Станюковича (1898–1977), «обозначает отказ от насильственного навязывания народу своих политических программ» и «бегство от всякой политической мысли»⁵⁶. «Непредрешенчество» появилось как попытка объединить совершенно разные политические силы в Белом движении. Монархисты, республиканцы, социалисты совершенно по-разному видели будущее России, ее социальный и политический строй. Для прекращения бесконечных споров относительно дальнейшего развития страны, в условиях Гражданской войны, и была найдена формула «непредрешенчества»: победим большевиков и в освобожденных столицах — Петрограде и Москве — решим на новом Учредительном собрании все вопросы, а пока не будем навязывать народам России ту или иную политическую программу. Н. В. Стасюлевич справедливо указывал и субъективные факторы, приведшие к поддержке «непредрешенчества»:

Полная неподготовленность высшего командного состава Добровольческих армий к политической роли, выпавшей на его долю в эмиграции, является, вероятно, одной из *первопричин* растерянности, охватившей патриотическую молодежь. Не получая указаний сверху, кроме требования сохранения армейской спайки, эта молодежь, подвергнутая яростной атаке хорошо политически вооруженной левой русской прессы, не находила против нее парада. Для нее было чрезвычайно соблазнительно отойти на позицию: «Армия вне политики!»⁵⁷.

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 444.

⁵⁶ Станюкович Н. В. «Непредрешенчество» // Возрождение. 1957. № 66. С. 137.

⁵⁷ Там же. С. 138.

Следует также отметить отсутствие единого руководящего центра и единого вождя. Антибольшевистское сопротивление возникало в различных регионах спонтанно, в результате совершенно различных, часто местных и субъективных причин. Не было связи между центрами Белого движения на Востоке, Юге, Северо-Западе и Севере России. Сообщение между А. В. Колчаком, А. И. Деникиным, Н. Н. Юденичем и Е. К. Миллером шло по международному телеграфу, обходными путями, в прямом смысле — через весь земной шар. Попытки наладить связь через курьеров блокировались большевиками и приводили чаще всего к трагическим последствиям. В силу роковой случайности все лидеры Белого движения оказались в тех регионах России, где они не имели серьезной поддержки: Л. Г. Корнилов — не в родной Сибири, а на Дону с Кубанью, адмирал А. В. Колчак — не в причерноморском или прибалтийском крае, а в Сибири, Н. Н. Юденич — не на Юге России или Кавказе, а на Северо-Западе. Ни Омск, ни Екатеринбург не смогли стать безусловными столицами «Белой России».

Особенно выделим отсутствие общепризнанного белого лидера. После трагической смерти генерала Л. Г. Корнилова единого вождя у белых не было. Л. Г. Корнилов среди многочисленного белого руководства был единственным политиком революционной эпохи. Он был готов к неожиданным поступкам: постоять под красным знаменем, вручить первому солдату, стрелявшему в своего офицера, корниловский крест. Поведение остальных лидеров Белого движения обуславливалось представлениями об офицерской чести и т.п. Например, А. В. Колчак совершенно не был способен на безнравственные, с его точки зрения, политические уступки. Хорошо известна история со сдачей Колчаком революционному комитету матросов именованного оружия. Такова же была морально-нравственная позиция и героя Первой мировой войны Н. Н. Юденича — спасителя Кавказа, бывшего единственным суворовским полководцем начала XX в., разгромившего турецкие части. А. В. Колчак оставался кабинетным ученым и флотоводцем, плохо разбиравшимся в хитросплетениях внутренней политики. А. И. Деникин, при всех его достоинствах, не поднялся выше генерала армии. Сменивший его барон П. Н. Врангель, хотя и был правым политиком, понимавшим, что надо вести диалог как с левыми, так и националистами, обещать союзникам что угодно, лишь бы помогли, из-за своей датской фамилии не мог быть принят в качестве общероссийского лидера народом.

Отдельно следует упомянуть о либерализме всех белых режимов. В действительности белый террор был или инициативой на местах, или банальным бандитизмом, не связанным с белыми военными или государственными структурами. Белые были жестки по меркам XIX в., однако красные создали систему террора уже по принципам XX в.

Роковым для белых государственных образований было неиспользование контрразведки и разведки, массовых спецслужб. Отсутствие загранотрядов (например, из первопоходников или офицеров «цветных» полков») в конце 1919 г. сыграло самую отрицательную роль в борьбе с дезертирством. Современные российские историки спецслужб справедливо отмечают, что белые военные в силу своих сословно-профессиональных стереотипов почти не привлекали сотрудников царской полиции и корпуса жандармов для наведения порядка в тылу. В условиях Гражданской войны жесткость воспринимается населением как попытка наведения порядка, стремление властей выйти из ситуации постоянного революционного хаоса. Белые же ничего не могли противопоставить системе массовых заложников, первым концлагерям, загранотрядам, децимации в Красной армии, сверхцензуре и социциду (уничтожению представителей «эксплуататорских» классов только за их социальное происхождение). Никому из белых офицеров просто не могло прийти в голову арестовывать детей и жен бывших сослуживцев для того, чтобы держать их в качестве заложников, на тот случай, если вдруг кто-нибудь перейдет на сторону красных или откажется служить в Белой армии?

Также и тыл белых армий был подлинной катастрофой антибольшевистского движения. На всех белых фронтах постоянно не хватало военной амуниции, снарядов, патронов и т. д. Белые воины наступали, как правило, голодными. Эти обстоятельства сыграли роковую роль особенно во время стремительных наступлений. В то время как на фронтах не хватало офицеров и солдат, в тылу в кафе и ресторанах сидели толпы военнослужащих. Кроме открытого дезертирства, штаты небоевых частей и правительственных структур были заполнены людьми призывного возраста с опытом участия в военных действиях. Уклонение от мобилизации на фронт было массовым явлением для всех белых государственных образований. Неправильная внутренняя политика приводила к восстаниям в тылу и массовому красному и зеленому партизанскому движению. Немногочисленные фронтовые части приходилось привлекать для подавления волнений.

В упрек Белому движению ставят и подход к решению «национального вопроса». Белые выступали под лозунгом «За Великую, Единую и Неделимую Россию». Все слова лозунга с прописной буквы — для подчеркивания важности каждого слова. Подразумевалось, что наша страна геополитически обречена быть великой, нельзя давать независимость никаким национальным окраинам и надо стремиться избегать территориальных автономий. Именно этот лозунг связывал совершенно разные силы, участвовавшие в Белом движении, от черносотенцев и монархистов до республиканцев и социалистов. По мнению критиков национальной

белой политики, правильным было бы своевременное признание независимости всех государств, сформировавшихся на национальных окраинах, или даже любых национальных новообразований, возникавших в 1917–1918 гг. на территории бывшей Российской империи. Однако критики не учитывают, что большинство новообразованных государств практически не оказывали помощи Белой России, ибо считали ее более опасным врагом, чем Советскую Россию, а после официального признания перестали бы помогать даже те, кто оказывал хоть какую-то поддержку. Кроме того, перед белыми вставал и вопрос, как можно признавать государственную независимость тех наций, в статусе которых они серьезно сомневались или считали их искусственными образованиями, плодом интеллигентских измышлений, которых и население-то не поддерживало. Особенно много возражений вызывало существование украинской, белорусской, кубанской, казачьей и сибирской наций. Белые полагали, что если дать им независимость, придется признать и кронштадтскую, сестрорецкую, шлиссельбургскую и другие многочисленные республики. Так и России не останется! А где же жить людям от смешанных, межнациональных браков, столь частых в Российской империи? Белые не могли отказаться от лозунга единой страны — они боролись не за поместья, недвижимость и счет в банке, а за Родину, и если России не будет из-за сплошных суверенитетов, то за что вообще воевать?!

Подробно анализирует национальную политику белых, на примере правительства А. И. Деникина, доктор исторических наук А. С. Пученков⁵⁸. Также обратим внимание, что лозунг «За Великую, Единую и Неделимую Россию» никогда не был идентичен националистической парадигме «Россия для русских», белые были склонны предоставить после победы независимость некоторым государствам (например, Польше и Финляндии) и автономию многим народам. В целом же национальный вопрос превратился, по совершенно справедливому замечанию известных историков А. И. Ушакова и В. П. Федюка, в неразрешимую проблему для белых⁵⁹.

К краху Белого движения привели и ошибки во внешнеполитическом курсе. Практически все мемуаристы-эмигранты указывают на малую и плохую помощь союзников по Антанте. Руководители Белого движения были людьми, воспитанными в великой Российской империи, являясь искренними патриотами, они не могли пойти ни на какие принци-

⁵⁸ Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). СПб., 2012. 337 с.

⁵⁹ Ушаков А. И., Федюк В. П. Белое движение и право наций на самоопределение // Проблемы политической и экономической истории России. М., 1998. С. 104–118.

альные или унижительные уступки и поступиться даже «пятью русской земли». В особенности это характерно для правительства А. В. Колчака. Сам адмирал и его министр иностранных дел С. Д. Сазонов, при поддержке А. И. Деникина, действовали так, словно находились во главе Российской империи, а не были представителями одного из временных территориальных новообразований. Еще не взяв Петроград и Москву, руководство белых уже выступало против автономий и независимости национальных территорий, требовало по договорам положенных России Константинополя с проливами и Прикарпатской Руси. Они искренне не понимали, что элитам Запада «Великая, Единая и Неделимая Россия» была не нужна⁶⁰. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж боялся восстановления императорской России «больше, чем большевиков»⁶¹. Также белые искренне не понимали, почему бывшие союзники подозревают их в «германофильстве». Не надо забывать, что и сами белые не имели единой стратегии во внешней политике. Вся эта неразбериха, характерная для любой гражданской войны, сыграла отрицательную роль в Белом движении. Даже самая малая союзническая помощь была поводом обвинять белых в пособничестве превращения России в полуколонию стран Антанты. Одно из серьезных исследований в современной историографии внешней политики самого большого и наиболее успешного из государственных образований широкого антибольшевистского фронта, легитимного правительства адмирала А. В. Колчака с титулом Верховного правителя государства Российского, представлена в книге известного историка А. В. Шмелёва⁶².

В силу всех вышеперечисленных причин военные ошибки белого руководства представляются уже не столь значительными, как это сложилось в историографии. Часто историки показывают конкретные неудачи, связанные с неправильным планированием или с неверной реализацией военных операций. Seriously можно говорить только о стратегическом просчете в 1918–1919 гг., когда белые не смогли сразу занять Царицын и деникинцы не соединились с колчаковцами. Нужно подчеркнуть, что в «Вооруженных силах Юга России» численностью примерно 120 тыс. человек был переизбыток офицеров (отсюда и знаменитые офицерские полки), в то время как в армиях адмирала А. В. Колчака (более 400 тыс.) был хронический недостаток командного состава и руководящие должности были заполнены офицерами

⁶⁰ Базанов П. Н., Пученков А. С. «Правитель Омский» и его дипломатия // *Российская история*. 2018. № 3. С. 189–192.

⁶¹ Шмелёв А. В. *Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.)*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 65.

⁶² Там же.

младших званий. Объединение южного и восточного Белого движения помогло бы решить многие проблемы. Таким образом, можно считать правильной точку зрения П. Н. Врангеля и И. В. Сталина о решающем значении битвы за Царицын в 1918–1919 гг. Однако оценивать серьезно утверждение, что оттого, что генерал-майор Д. Р. Ветренко не выполнил приказ перерезать Николаевскую железную дорогу в районе станции Тосно в октябре 1919 г. во главе с колонной № 4, а стал наступать на Колпино и поэтому белые не взяли Петроград и проиграли Гражданскую войну, едва ли правильно. Такие упреки мог высказать только человек, который ни разу не был в Ленинградской области в октябре и не представляет, в каком состоянии может быть дождливой осенью проселочная дорога.

Подведем краткие итоги. Политика Белого движения разочаровала все социальные группы, которые его поддерживали. Белым не удалось установить порядка, быстро остановить Гражданскую войну, удовлетворить чаяния богатого крестьянства, казаков, средних и мелких предпринимателей. Национальный вопрос оказался неразрешимой проблемой, а патриоты беспокоились по поводу хищнического вмешательства интервентов и союзников во внутренние дела России.

* * *

В работе над отдельными частями антологии принимали участие: доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН Евгений Рудольфович Пономарев; кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона Российской Федерации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ Надежда Юрьевна Бринюк; доктор исторических наук, заместитель начальника отдела Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории Александр Витальевич Репников; заместитель редактора газеты «Монархист» Игорь Петрович Воронин; кандидат исторических наук главный специалист отдела научных публикаций Российского государственного архива Военно-Морского Флота Петр Юрьевич Мажара.

